

Выйдя из зала, Шэнь Ли незаметно отодвинулся от Цзи Чжоуе подальше.

Отныне ночью нельзя спать слишком крепко. Иначе от него даже целого тела не останется.

Цзи Чжоуе заметил, как он намеренно держится на расстоянии, и рукой притянул обратно.

— Ты чего прячешься?

— Не прячусь.

Шэнь Ли отказывался признавать.

Но его маленькие мысли Цзи Чжоуе видел насквозь.

— Как тебе фильм?

Шэнь Ли сделал вид, что ему всё равно.

— Нормальный. Только убийца совершенно бесчеловечный. Таким место в аду.

Он посмотрел на Цзи Чжоуе и серьёзно добавил:

— Не делай ничего безумного и жестокого. Небеса всё видят: зло обязательно получит возмездие.

Цзи Чжоуе ничего не сказал. Шэнь Ли наблюдал за его лицом и не понимал, дошли ли слова до адресата.

— Правда? — уголок губ Цзи Чжоуе поднялся в насмешливой улыбке.

Шэнь Ли вышел из душа, Цзи Чжоуе вошёл внутрь. Чем дольше Шэнь Ли на него смотрел, тем сильнее тот напоминал сбежавшего извращённого серийного убийцу.

Особенно когда Цзи Чжоуе улыбался — тогда ощущение становилось ещё сильнее.

Шэнь Ли захотел закурить и только тогда вспомнил: Цзи Чжоуе конфисковал его сигареты. Будто он несовершеннолетний.

Шэнь Ли спустился вниз и достал из холодильника банку пива. Сигарет нет — хоть пиво пить

можно?

Он выпил банку до конца и выбросил пустую жестянку в мусор.

Подумал и всё-таки открыл ящик, достал ножницы и положил под подушку.

Фильмов ужасов он не боялся, но этот фильм о человеческой природе слишком глубоко засел в голове.

И правда: люди страшнее любых призраков.

Посреди ночи раздалось тихое шуршание. Шэнь Ли проснулся, нахмурился, перевернулся и уже собирался снова уснуть, как вдруг что-то вспомнил и мгновенно пришёл в себя. Рука полезла под подушку.

Ничего.

Ножницы исчезли.

Шэнь Ли резко сел на кровати.

В этот момент загорелся торшер. Цзи Чжоуе сидел у кровати. Шэнь Ли тут же пнул его ногой.

— Цзи Чжоуе, чтоб тебя! Какого хрена ты среди ночи сидишь у моей кровати?!

Цзи Чжоуе только что вернулся из кабинета. Получив удар, даже не рассердился.

Он помахал ножницами в руке.

— Зачем положил ножницы под подушку?

Шэнь Ли раздражённо взъерошил волосы.

— Какое тебе дело? Мне что, от извращенцев защищаться нельзя?

Спал себе спокойно, а этот человек устроил ночью спектакль с привидениями и разбудил. Шэнь Ли раздражённо натянул одеяло на голову, повернулся спиной и попытался заснуть снова.

Цзи Чжоуе стянул одеяло с его головы.

— Я ничего тебе не сделаю.

— Ну спасибо тебе. — Шэнь Ли подтянул одеяло, но голову больше не накрывал. — Ты не устал? Ложиться не собираешься?

— Уже ложусь.

Цзи Чжоуе лёг рядом. Шэнь Ли отодвинулся к краю кровати, увеличивая расстояние.

Цзи Чжоуе повернулся на бок и властно притянул его в объятия.

— Не убегай.

Шэнь Ли оказался прижат к его тёплой груди. Запах был тем самым, знакомым ещё с прошлого.

Он задумался. Кажется, становился всё более наглым.

Спорил, ругался, пинал его.

На какое-то мгновение Шэнь Ли словно вернулся в прежние годы.

Засыпать в объятиях было странно. Цзи Чжоуе явно его не любил, но всё равно делал то, что обычно делают пары.

В тот момент, когда Шэнь Ли согласился стать его любовником, он уже приготовился к издевательствам и унижениям.

Реальность оказалась совсем не такой плохой. Цзи Чжоуе хорошо к нему относился, уважал, даже не сердился, когда Шэнь Ли пинал его.

Есть ли в этой доброте хоть немного любви — Шэнь Ли не знал и не смел надеяться.

Будь он на месте Цзи Чжоуе, то человека, который когда-то причинил ему боль, даже если и не стал бы специально мстить, точно не оставил бы рядом, чтобы тот продолжал раздражать.

Шэнь Ли не шевелился и спокойно лежал в его объятиях.

— Господин Цзи, если хочешь мстить, мсти по-настоящему. Используй все свои методы. Только не будь со мной добрым...

Он уже подозревал: может быть, Цзи Чжоуе хочет отомстить именно контрастом — сначала хорошо обращаться, а потом плохо; секунду назад держать его в облаках, а следующую — бросить в грязь.

Голос Шэнь Ли стал хриплым.

— Я боюсь, что когда тебе надоест и ты спокойно уйдёшь, я уже не смогу выбраться.

В темноте в чёрных глазах Цзи Чжоуе промелькнула странная эмоция.

— Разве это не лучший способ отомстить человеку?

Значит, Шэнь Ли угадал. Цзи Чжоуе действительно так и думал.

Он беззвучно улыбнулся. Горечь в глазах растворилась во тьме.

— Тогда только не расчленяй. Оставь мне целое тело, и спасибо тебе.

Тон нарочно был лёгким.

— Я настолько похож на маньяка-убийцу? — тихо спросил Цзи Чжоуе.

— Немного похож.

В ту ночь Шэнь Ли приснился очень длинный сон. Он снова вернулся к той развилке, где пришлось выбирать.

Расстаться и уехать за границу — или остаться рядом с Цзи Чжоуе.

Во сне он долго колебался, но в конце концов сделал тот же выбор, что и тогда.

Расстаться и уехать за границу. Всё здешнее больше не будет иметь к нему отношения.

Сколько бы раз перед ним ни вставал этот выбор, Шэнь Ли снова и снова выбрал бы отъезд.

Если бы в решении присутствовал хотя бы малейший элемент игры на удачу, он всё равно не

стал бы рисковать.

Под глазами Шэнь Ли лежали заметные тени. Лин Фэн спросил:

— Не выспались?

— М-м. — Шэнь Ли добавил: — Ночью меня собака разбудила.

— Собака? Господин Шэнь, вы ещё и собаку завели? Я думал, человек вроде вас, который даже о себе толком позаботиться не умеет, собаку точно не заведёт.

Вот оказывается, у их президента компании какое доброе сердце.

В половине пятого Шэнь Ли ушёл с работы на десять минут раньше, чтобы забрать Цзи Чжоуе.

На парковке он встретил мужчину. Тот сидел на корточках возле «Майбаха» и курил. По всему было видно — специально ждал Шэнь Ли.

В тот миг, когда Шэнь Ли увидел его, всё тело наполнилось яростью. Рука рядом с телом сжалась в кулак, костяшки побелели.

Мужчина заметил его, с улыбкой поднялся.

— Сяо Ли, закончил работу?

— Закрой рот! Не смей меня так называть! — Ненависть в глазах Шэнь Ли была совершенно очевидна.

Увидев, что терпения у него нет, мужчина не стал ходить вокруг да около.

— Слышал, у группы «Цзянцин» в последнее время всё отлично. Дай мне и своей маме немного денег на расходы. В будущем мы всё равно одна семья, я, можно сказать, твой отчим.

— Чжао Сун, жить надоело.

Шэнь Ли шагнул вперёд, схватил его за одежду и без всякой жалости ударил кулаком в лицо. Из уголка рта Чжао Суна потекла кровь.

Тот почувствовал, что зубы зашатались.

Чжао Сун был мужчиной, с которым Чжоу Лифэнь изменяла мужу. В день, когда отец Шэнь Ли после аварии лежал в больнице и врачи боролись за его жизнь, Чжоу Лифэнь была с Чжао Суном в гостиничном номере.

Шэнь Ли действительно не понимал: зачем Чжоу Лифэнь, имея прекрасную жизнь богатой госпожи, понадобилось изменять мужу именно с такой дрянью?

Он не дал Чжао Суну перевести дух и пнул в живот, свалив на землю.

Это был не первый раз, когда Шэнь Ли его бил. Первый произошёл после похорон отца: прямо на глазах Чжоу Лифэнь он избил Чжао Суна.

Избил до потери сознания, до крови по всему телу.

В полицию тогда позвонила Чжоу Лифэнь.

Шэнь Ли провёл под арестом два дня и вышел. Полиция сказала, что Чжао Сун отказался от претензий.

Тот с усмешкой вытер кровь с уголка рта.

— Не хочешь давать мне деньги — ладно. Но подумай о матери. Она тебя родила и вырастила. Ты правда собираешься вот так совсем её бросить?

Решил сыграть на родственных чувствах...

Чжао Сун совершенно не ожидал, что на Шэнь Ли это не подействует. Наоборот, тот стал бить ещё сильнее. Только тогда Чжао Сун наконец понял, почему Чжоу Лифэнь называла сына неблагодарным волчонком.

Шэнь Ли вошёл в ярость. Каждый удар приходился в плоть, каждый наносился всерьёз, словно он совершенно не дорожил чужой жизнью.

Безумие дошло до предела.

Настоящий сумасшедший.

В конце концов несколько полицейских силой оттащили его и удерживали. В этот раз в полицию снова позвонила Чжоу Лифэнь.

Перед тем как его посадили в полицейскую машину, ярость в глазах Шэнь Ли ещё не исчезла.

Он глубоко посмотрел на Чжоу Лифэнь, стоящую возле машины скорой помощи.

Под этим взглядом по её сердцу пробежал холод.

<http://bllate.org/book/20857/2148091>